29 апреля 1972 года

Как она и предполагала, Драко не очень хорошо воспринял новость о непреложном обете. Она провела несколько часов в Выручай-комнате, убеждая его, что он должен это сделать, ей это нравилось не больше, чем ему, но это было необходимо.

После этого он несколько дней избегал ее, молча злясь на то, что Дамблдор, по сути, заставил их сделать. Прежде чем МакГонагалл начала произносить заклинание, Драко выпустил в его адрес ряд проклятий. Она спрятала тайную улыбку, услышав яд в голосе мальчика, когда он повторял клятву. Минерва не одобряла нецензурные выражения, но в данном случае она гордилась гриффиндорцем и была рада, что познакомилась с обоими братьями Поттерами. Она не одобряла шалости, которые устраивали гриффиндорские мальчишки на первом курсе, и не ценила поощрения Гидеона Прюэтта и Джеймса Томаса по отношению к молодым ребятам; но все же она очень любила этих бойких первокурсников.

Ремус не знает о нашем приходе... он может отреагировать ужасно. Мы специально пришли поздно утром, чтобы ему не было стыдно, что мы увидели его... сразу после. Не то чтобы ему было чего стыдиться, он не монстр, и ни в чем из этого нет его вины. Гермиона внутренне закричала, чувствуя, как внутри нее поднимается чувство защиты.

Гермиона и Драко осторожно вошли в Больничное крыло, не зная, что они увидят. Окна были распахнуты, и в комнату врывался утренний ветерок, яркие лучи солнца освещали два ряда накрахмаленных белых кроватей на противоположных сторонах комнаты. На самой дальней от двери кровати с левой стороны были закрыты шторы.

"Драко", - Гермиона потянулась к нему сзади и в итоге коснулась его груди. Драко повернул голову влево и посмотрел через плечо на кабинет Помфри. Ведьма внимательно смотрела на них, ее длинная юбка была подогнута под себя, когда она сидела на одном из стульев возле своего кабинета. Драко отрывисто кивнул ей и последовал за Гермионой через комнату; она практически бежала по комнате. Когда они дошли до задернутых штор, Гермиона остановилась. Что, если это ужасная идея, что, если это все разрушит? Драко, чувствуя сомнения Гермионы, положил утешающую руку ей на плечо.

"Семья и все остальное дерьмо, верно?" Драко вскинул бровь, и прежде чем Гермиона успела ответить, он осторожно отодвинул шторы.

Ремус свернулся в клубок, прикрывая их, и глаза Гермионы расширились, когда она увидела большой порез вдоль его позвоночника, а также другие порезы и укусы, которыми было усеяно его тело. По всей длине бока, который они могли видеть, тянулся большой черно-синий синяк. Ремус. Порезы уже заживали, скорее всего, мадам Помфри позаботилась о них, как только его привезли в лазарет.

Гермиона склонила голову на плечо Драко, и он неуверенно притянул ее к себе.

"Он больше не один, Миона".

"Нет, больше никогда". пообещала Гермиона. Возле каждой кровати стояли два стула, и Гермиона с Драко просидели там все утро, наблюдая за дремлющим другом. В какой-то момент они уснули на краю матраса лицом друг к другу.

...

Ремус проснулся с ноющими мышцами и знакомой болью, пробежавшей вверх и вниз по

позвоночнику. Обессиленный, он перекатился на спину, не обращая внимания на резкий толчок, когда его позвоночник ударился о кровать. Он протянул руку и растерялся, когда встретил что-то мягкое, что-то мягкое, похожее на... ромашку и мяту. Его чувства все еще были слишком возбуждены остатками полнолуния. Гермиона пахнет ромашкой, а иногда ванилью... Драко - мятой и чем-то гораздо более сильным, чего я никак не могу разобрать... но почему... почему так мягко и...

Ремус резко сел, боль пронзила его тело, но ему было все равно, он посмотрел направо, и там были они. Черноволосые близнецы, оба тихо дремали. Волосы Драко торчали сзади, в последнее время они стали все больше походить на волосы Джеймса. Локоны Гермионы частично закрывали ее лицо, ее нос сморщился во сне, и Ремус был озадачен, когда увидел, что оба близнеца покрылись холодным потом. Гермиона больше не видела мирных снов, ее руки крепко вцепились в простыни, костяшки пальцев побелели.

"НЕТ!" Гермиона проснулась от неожиданности, ее рука дергала локоны, она сидела в кресле, глаза все еще были закрыты; она разбудила Драко, и он смотрел вокруг дикими глазами. Он все еще выглядит так, будто видит сон. Драко начал стучать рукой по кровати, в его глазах была ярость.

"Дрей! Дрей!" обеспокоенно сказал Ремус, наклоняясь и тряся мальчика, Драко вскинул голову и его глаза сфокусировались на глазах Ремуса. На его лице промелькнуло облегчение.

"Прости... за... дерьмо. Миона", - Драко повернулся, чтобы посмотреть на нее. Гермиона все еще не открыла глаза, и Драко робко попытался убрать руки с ее волос.

"Дай... дай мне секунду". дрожащим голосом попросила она. Что с ними обоими случилось, и как я раньше не видел, чтобы Драко выходил из себя? Заглушающие чары. Ремус пришел к выводу, что теперь понятно, почему он никогда не был свидетелем кошмаров Драко. "Мы здесь, чтобы помочь, Ремус, и - у меня кошмары. Замечательно", - Гермиона резко рассмеялась, наконец, она открыла свои лесные глаза и встретилась с зелеными глазами Ремуса.

"Помочь мне?" Ремус нахмурился, а потом посмотрел вниз и увидел, что на нем нет рубашки. Они, должно быть, видели! О нет. Мне придется солгать, или покинуть Хогвартс, и тогда - холодное чувство ужаса пробежало по его телу при мысли о том, что ему придется жить с отцом каждый день до конца жизни.

"Мы знаем, Ремус". Драко сказал спокойным голосом, его серые глаза внимательно изучали молодого оборотня.

Ремус мгновенно отшатнулся, подавшись назад на кровати, пока его позвоночник болезненно не врезался в стену.

"Все в порядке, дорогой". Гермиона попыталась сказать, прежде чем Ремус подтянул колени к груди, ужас и печаль заполнили его лицо.

"Я чудовище", - выплюнул Ремус, ненависть к самому себе расплылась по его лицу.

"Не смей больше так говорить", - Гермиона резко встала, ее стул упал назад, и после удара о пол раздался громкий грохот.

"Если ты чудовище, то и я чудовище", - Драко закатил глаза, забрался на кровать и сел, скрестив ноги, лицом к другу.

"Ты хороший. Ремус Люпин. Ты - самое далекое от чудовища существо", - сказала Гермиона, забираясь на кровать, но в отличие от Драко она на этом не остановилась. Она подползла к Ремусу и встала на колени прямо перед ним. Глаза Ремуса метались туда-сюда между близнецами, не зная, что делать. Если они не хотят избавиться от меня и не боятся меня, тогда...

"Почему ты никому не сказал... ты кому-нибудь говорилп?" Глаза Ремуса расширились, и началась паника.

"Конечно, нет", - насмехалась Гермиона, скрестив руки на груди. "Ты наш друг, Ремус. Семья. Почему, во имя Гордрика, мы должны это делать?"

"Я не могу избавиться от тебя, приятель. Мне нужен кто-то кроме Мионы, с кем можно было бы вести хоть сколько-нибудь разумный разговор". Драко захихикал, когда челюсть Ремуса упала.

"Что..."

"Мы здесь надолго, ты не сможешь избавиться от нас, даже если захочешь", - засияла Гермиона, взяв одну из рук Ремуса в свою и прижавшись к его ладони.

"Не обращай на нее внимания, она просто рада, что мы наконец-то рассказали тебе, что знаем", - Драко смеялся над ошарашенным выражением лица Ремуса.

"Я не знаю, что сказать".

"Тебе не нужно ничего говорить, с этого момента мы будем приходить сюда до и после каждого Полнолуния. С нами твой секрет в безопасности, любимая". Гермиона поклялась, беззвучно добавив в уме, а вскоре и во время. Все это закрепило в сознании Гермионы, что Драко и она должны научиться быть анимагами, даже если они не пойдут с ним до третьего курса. Гермиона была полна решимости помочь их другу.

Ремус начал всхлипывать, и Гермиона поняла: он думал, что они будут испытывать к нему отвращение, даже злобу. Что же такого сделал с ним отец, что он так боится, что его друзья узнают об этом. Однажды мы с Лайаллом Люпином будем долго-долго разговаривать. Я не знаю, как относится к нему его мать, но, учитывая, что Лайалл публично ненавидит и стремится искоренить оборотней, особенно Грейбэка, именно это заставило этого мерзкого человека напасть на Ремуса. Я полагаю, что все, что она знает об Оборотнях, это то, чему научил ее муж.

"Мы будем рядом с тобой до конца, приятель". мрачно сказал Драко рядом с ней, и они обменялись взглядами. До тех пор, пока мы сможем.

...

30 июня 1972 года

"Ты можешь поверить, что наш первый год уже закончился?" Сириус негромко присвистнул, когда они сидели в своем обычном кругу. Питер был вне себя от радости, сидя между Джеймсом и Сириусом, а затем против часовой стрелки от Сириуса сидели Драко, Ремус и Гермиона, которая опиралась на плечо Джеймса, держась за руку Ремуса.

"Нет, - тихо прошептала Гермиона, ее мысли вернулись к ее первому году обучения в

Хогвартсе. Мы впервые столкнулись с Волдемортом. Мы все чуть не погибли. Драко чуть не устроил нам неприятности из-за Норберта, но мы все равно попали под стражу к Хагриду. Тролль в ванной, где Гарри и Рон спасли меня, и с тех пор мы стали друзьями. Как я откровенно стремилась показать себя. В этом году Гермиона сдала все тесты, не особо стараясь, но при этом не привлекая к себе внимания тем, что не говорила на уроках, пока ее не вызывали. МакГонагалл часто так делала. Лили, Ремус, Драко и Снейп были в первых рядах вместе с ней; Сириус и Джеймс жаловались Ремусу, Драко и Гермионе, что никогда не видели, чтобы они учились, но у них все получалось.

Сириус признался: "Я буду скучать по этому, когда вернусь домой этим летом", - Гермиона увидела, как он расстроился, и поняла, что это из-за ужасной домашней обстановки, в которую ему придется вернуться. Может быть, ее заставил сказать это его пустой взгляд серых глаз на волокна ковра в центре круга, она не была уверена, но прежде чем она смогла остановить себя, она начала говорить.

"Поживи у нас часть лета", - промурлыкала Гермиона, Джеймс и Драко усмехнулись этому предложению.

"Маме это понравится", - усмехнулся Драко, - "Я отправлю молнию сегодня вечером, чтобы она не была застигнута врасплох, когда мы сойдем с поезда". Гермиона знала, что Драко посылал больше писем их родителям, чем другие дети Поттеров, что-то Дорея в своих письмах нависала над их головами. Гермиона была рада, что хотя бы в это время Драко был окружен такой любовью.

"Она все еще обижается, что папа подарил мне Плащ-невидимку, не сказав ей об этом", - Джеймс поделился ухмылкой с Сириусом. МакГонагалл была недовольна, когда они прикрепили ноги миссис Норрис к потолку. Филч был в ярости несколько недель, он успокоился только тогда, когда они ворвались в его кабинет и украли некоторые из конфискованных вещей. Гермиона внутренне рассмеялась: раньше она расстраивалась, когда близнецы устраивали розыгрыши, но теперь ей нравилось наблюдать за тем, как Мародеры устраивают шалости.

"Это потому, что она знает, что ты этим сеешь хаос в школе", - усмехнулся Ремус. После того, как Гермиона и Драко стали проводить с ним время в полнолуние, он стал более уверенным в себе.

"Не притворяйся, что тебя там не было, Ремус!" поддразнил Джеймс, шутливо помахивая пальцем.

"С этим не поспоришь, Ремус". Драко громко рассмеялся.

"Вы уверены, что никто не услышит нас здесь внизу?" обеспокоенно спросил Питер. Гермиона училась не ненавидеть его в открытую, она изо всех сил старалась относиться к нему с пониманием. Пока он не доказал, что она ошибается.

"А они могут?" Сириус похлопал Питера по спине: "Не волнуйся, Питер. Все будет хорошо".

"Тогда решено, вы все поедете к нам на часть лета", - радостно воскликнула Гермиона.

"Мои родители забирают меня на все лето", - грустно сказал Питер. Возможно, это ужасная мысль, но, по крайней мере, мне не придется терпеть его этим летом".

"Куда, приятель?" спросил Сириус, хлопая маленького мальчика по спине.

"Папа не сказал в своих письмах", - кротко ответил Питер.

"Нам, наверное, пора спать", - заявила Гермиона, - "нам нужно рано вставать, чтобы успеть на поезд домой".

"Миона права, давайте ложиться спать, вы все". сказал Джеймс, вставая и потянув Гермиону за собой.

Ремус медленно, но верно открывается для всех нас, Сириус делает то, что у него получается лучше всего - шутит и флиртует, Джеймс безнадежно влюблен в Лили, а Драко... милый? Это был невероятный год, мы с Драко работаем над тем, чтобы стать анимагами, и скоро мы сможем помогать Ремусу в полнолуние в меру наших возможностей". Гермиона размышляла о своих мальчиках, обнимая брата на ночь и поднимаясь по лестнице в общежития для девочек. Я действительно люблю их. Гермиона улыбнулась, когда ее голова упала на подушку, уютно устроившись под простыней, и впервые после войны Гермиона проспала всю ночь без помех.

...

3 июля 1972 года

"Дрей, ты ведь послал маме сову и сказал ей, что мы возьмем с собой больше, чем несколько бродячих животных, верно?" Гермиона подтолкнула Драко, который смотрел на нее, высунув наполовину сахарное перо изо рта.

"Мммм..."

"Вы все написали своим родителям и сказали, что пойдете с нами?" Гермиона оглядела купе, и все мальчики кивнули, за исключением Питера, который выглядел грустным и подавленным в углу напротив Гермионы, он возился с нижней частью окна поезда.

"Мама была немного... неохотно... в своем письме, но она сказала, что оба моих родителя собираются приехать и... познакомиться с твоими". Ремус сказал медленно, глубоко нахмурившись.

"Мои родители вроде как рады избавиться от меня", - радостно сказал Сириус, заправляя часть своих длинных волос за ухо.

Гермиона знала, что Вальбурга и Орион были не самыми приятными людьми, но ей казалось, что Сириус преуменьшает то, насколько плоха была его домашняя жизнь, легкомысленными шутками и наклеенными улыбками. Я помню синяк, который он заставил Драко замазать, который тянулся через его плечо на шею после рождественских каникул.

"Я думаю, папа будет рад, что в поместье будет так много людей", - Джеймс практически вибрировал от волнения на своем месте.

"А как насчет твоей мамы?" спросил Сириус, откинувшись на спинку сиденья и распуская волосы по плечам.

"Мама тоже взволнована, но сначала она этого не покажет".

"Твоя мама была в Слизерине?" подхватил Ремус, слабо улыбнувшись Гермионе, когда она положила голову ему на плечо.

"Только она мне нравится, остальные змеи могут идти к черту", - мрачно сказал Джеймс.

"Я не помню, чтобы ты так сильно ненавидел их на прошлой неделе, Джейми. Что случилось?" Гермиона нахмурилась. Что произошло за последние несколько дней, чтобы Джейми так сильно их ненавидел.

"Два дня назад..." Джеймс начал рассказывать их группе в купе. Гермиона заметила, как сжались челюсти Сириуса и как напрягся Ремус, прижавшись к ней, - они оба знали, что он собирается сказать.

...

У Джеймса было замечательное утро, на завтрак он съел бекон, сосиски, эгс и пару печений. Драко тоже был в хорошем настроении и, казалось, с каждым днем все больше открывался им, так что Джеймс был доволен прогрессом. Может быть, он расскажет, почему каждую ночь накладывает на свою кровать заглушающие чары, не говоря уже о том, откуда они с Гермионой знают столько сложных заклинаний.

Ремус и Сириус шли с ним по одному из коридоров возле двора, когда Джеймс краем глаза заметил вспышку рыжих волос. Лили. Джеймс повернулся, чтобы посмотреть, и был ошеломлен, увидев Лили на земле, держащуюся за лицо, широко раскрытыми глазами и потрясенную. Что за? Близнецы Кэрроу стояли с несколькими другими своими лакеями из Слизерина, а Снейп стоял, глядя на Лили рядом со своими соседями, с пустым выражением лица. Почему этот сальноволосый ублюдок ничего не делает? Лили должна быть его другом.

Джеймс не знал, почему он это сделал, он со злостью перепрыгнул через каменные перила в коридоре, вытащил свою палочку и начал бросать заклинания в Слизеринцев. Ремус и Сириус следовали за ним по пятам, оба были озадачены и удивлены, когда увидели Лили. Все встало на свои места, когда Снейп посмотрел на них, а затем медленно пошел прочь. Кэрроу бросили пару своих заклинаний, прежде чем отступить.

"Лили! Ты в порядке?" обеспокоенно воскликнул Джеймс, падая на колени рядом с рыжей.

"Это не имеет никакого отношения к тебе, Поттер". огрызнулась Лили, сердитые слезы свободно падали с ее лица, она быстро встала и прикрыла опухшую щеку. Фыркая, она убежала, а Джеймс упал на землю с глубоким хмурым выражением на лице.

"Что только что произошло?" недоверчиво спросил Джеймс.

"Я думаю, ее дружба со Нюниусом немного пошатнулась". Сириус прорычал: "Он, вероятно, позволил им ударить ее и ничего не сделал".

"Вот жирный ублюдок", - нахмурился Джеймс.

Трое Мародеров не знали, что они неправильно поняли произошедшее, но Сириус был отчасти прав, Северус Снейп не заступился за своего "лучшего друга". Они знали, что этот инцидент подтвердил их мнение о том, что большинство Слизеринцев - змеи, особенно Снейп.

...

"Ты не можешь знать, стоял ли он там все это время и смотрел, как эти идиоты издеваются над ней", - нахмурилась Гермиона.

"Он все равно ничего не сделал, а это практически так же плохо". заметил Ремус.

"Так ты просто собираешься ненавидеть его вот так?" Дрей поднял бровь. Ему было неприятно это признавать, но друг, которого он знал, не был похож на мальчика, за которым он наблюдал весь год.

"Да, - подтвердил Джеймс, - дело не только в этом, а в том, как он разговаривает со всеми свысока. Как будто мы все - мебель, и никто из нас не достаточно хорош, чтобы быть в его присутствии".

"Я согласен с Джеймсом, он напыщенный придурок". Сириус скрестил руки на груди, на его лице появилось недовольное выражение. "Если бы он действительно заботился о Лили, он бы выступил против других своих друзей-змееустов, эти Кэрроу - та еще штучка, они поклоняются земле, по которой ходит Малфой". Сириус закатил глаза.

"Он послал предложение твоей кузине... как там ее звали? На-что-то-там? Верно?" спросил Джеймс.

"Нарцисса, и да, он сделал это, - Сириус сморщил нос от отвращения, - Он хвастается тем, что увлекается Темными Искусствами. Сигнус и Друэлла с радостью примут его в семью, несмотря на родственную кровь между Сигнусом и Абраксасом". сообщил Сириус своим друзьям.

"Абраксас?" Питер заговорил, он молчал большую часть пути, вероятно, расстроенный тем, что не смог поехать с остальными в поместье.

"Отец Люциуса". тихо сказал Драко.

"Почему они ненавидят друг друга?" спросил Питер, потирая нос.

"Не знаю точно, они были друзьями, а потом в один прекрасный день вцепились друг другу в глотки на Косой Аллее". Сириус пожал плечами. Он не знал, и ему было все равно.

"Я действительно не думаю, что вы, ребята, должны просто ненавидеть Снейпа сейчас. Даже не давая ему шанса объясниться", - отругала их Гермиона, возвращая разговор к предыдущей теме.

"Гермиона. Он стоял там и позволял своим "друзьям" издеваться над его предполагаемым другом. Любой, кто может стоять там, пока кто-то грубо обращается с его другом, не очень хороший человек". Джеймс сказал твердо.

Так вот почему они начали ненавидеть Снейпа, думаю, не помогло и то, что он практически поставил подножку Драко несколько месяцев назад. Это был несчастный случай, но Джеймс не собирается забывать об этом в ближайшее время. Может быть, за лето у него будет время успокоиться и забыть о Снейпе. Я могу только надеяться. Гермиона вздохнула, посмотрев налево и в окно, деревья расплывались вместе, пока они проносились мимо. Боже, не могу дождаться, когда увижу маму и папу и поваляюсь в саду.

http://tl.rulate.ru/book/67527/1796472